

Глава 70. Творение (5)

Когда эти слова прозвучали, воздух между ними застыл.

В эту минуту отчаяние и ужас, принесённые монстром, всё ещё тяжёлым саваном висели над стеклянным домом и никак не рассеивались.

Сунь Цяньцянь всё плакала от страха, только плакала очень тихо.

Сунь Фуцзин уговаривал внучку уснуть, гладил её по голове, но и сам уже явно держался из последних сил.

Сюй Нин, свернувшись на кровати, накрылась одеялом с головой, и этот маленький бугорок под тканью заметно дрожал.

А Фэн Ши и Бянь Я молча вернулись каждый к своей кровати.

Бянь Я, опершись на изголовье, смотрел на далёкий тёмный луг и о чём-то думал. Фэн Ши же то и дело поглядывал в сторону Сун Яна и Ся Цзина.

Сун Ян и Ся Цзин стояли лицом друг к другу.

На какой-то миг Сун Яну показалось, что, хотя Ся Цзин стоит совсем рядом, выражение его лица всё равно тонет в ночи и остаётся неразличимым.

Точно так же, как и сам этот человек.

Иногда он казался поразительно ясным и понятным, а иногда — далёким до невозможности, будто до него не дотянуться рукой.

И с какой целью он задал этот вопрос?

Какой ответ он вообще хотел услышать?

Сун Ян очень хотел бы сказать, что не позволит себе и тем, кто ему дорог, оказаться в ситуации, где придётся выбирать лишь из двух зол.

Но правда заключалась в том, что по мере роста звёздности сценариев сами игры будут становиться всё страшнее.

И вполне возможно, что когда-нибудь впереди их и правда ждёт беда, которую сейчас невозможно даже представить.

И если это случится, то что он тогда выберет?

Он молчал очень долго.

Юноша перед ним слегка склонил голову набок, будто говорил: вот видишь, ты не можешь ответить на этот вопрос, правда?

В глубине души для тебя всё равно важнее всего твоя собственная жизнь. И в этом нет ничего низкого — перед выбором между собой и тем, кто не является тебе родной кровью или возлюбленным, так поступило бы большинство людей.

И это даже хорошо. Так ты сможешь лучше всего защитить самого себя.

Тебе нужно лишь следовать своему сердцу. Этого достаточно.

А у меня есть то, чего хочу я.

Тебе совсем не обязательно всё время меня останавливать.

Сун Ян понял, о чём думает Ся Цзин, и именно в этот момент вдруг рассмеялся.

Этот смех заставил Ся Цзина едва заметно замереть.

Сун Ян глубоко вдохнул и сказал:

— Я так долго думал не потому, что внезапно понял, какой я, оказывается, трус. На самом деле, ещё когда узнал, что Цзя Цин и Фэн Ши тоже попали в Город Улыбок, я уже задавался тем же вопросом, что и ты.

— Если оставить их проходить сценарии одних, мне всё время будет не по себе. Но если заходить вместе с ними — что делать, если однажды сложится ситуация: либо погибнут они, либо я?

Казалось, этот мужчина наконец-то получил возможность вслух сказать Ся Цзину то, что давно носил в себе, и потому во всей его фигуре чувствовалась редкая, почти облегчённая откровенность.

— Разумом я, конечно, понимаю: их дома ждут родители, а меня — родители и сестра. Я не могу ради их родителей заставить страдать своих близких.

Сун Ян пристально посмотрел на Ся Цзина и сказал:

— Но разум — это одно. А если по-настоящему настанет такой момент, я, скорее всего, даже не задумаюсь и рвану вперёд.

— С ними я такой. И с тобой — тоже.

— И знаешь, для меня ты на самом деле ещё немного особенный по сравнению с Цзя Цином и Фэн Ши.

С этими словами Сун Ян сделал шаг вперёд.

Чёрные глаза Ся Цзина молниеносно скользнули вниз, на ноги Сун Яна, а потом вновь поднялись и уставились прямо на него.

— Именно об этом я и думал всё это время, — неторопливо продолжил Сун Ян. — Забавно получается. Когда мы только вошли в этот сценарий и я сказал, что мы с тобой любовники, я просто шутил. Ты тоже не возразил. Я не знаю, что думал тогда ты, но на сегодняшний день я уже не могу отрицать: для меня ты и правда отличаешься от остальных.

Ся Цзин посмотрел на него какое-то время и спросил всего два слова:

— Чем именно?

Чем он отличается?

Сун Ян ответил:

— Хотя бы тем, что если Цзя Цин или Фэн Ши, ещё не дойдя до крайности, упрямо рвутся на верную смерть, я могу просто врезать им, чтобы привести в чувство. А с тобой у меня так не получится.

Ся Цзин:

— ...

Впервые Сун Ян загнал Ся Цзина в настолько странное молчание.

Взгляд Сун Яна легко скользнул по его чёрным волосам, лбу, глазам, переносице, губам.

— Ни отругать тебя как следует не выходит, ни ударить рука не поднимается. Ты меня бесишь, а я всё равно хочу разговаривать с тобой по-хорошему и уговаривать. Чувствую себя каким-то распоследним лохом.

Брови Ся Цзина взлетели вверх.

— Но сейчас меня отпустило, — Сун Ян улыбнулся. — Знаешь почему?

Ся Цзин помолчал секунду и спросил:

— Почему?

— Потому что, — чёрные глаза Сун Яна в лунном свете сияли особенно ярко, — ты сам не заметил, что теперь бросаешься на смерть уже не по той же причине, что раньше.

Ся Цзин пристально посмотрел на него, словно задумавшись, какую именно улику тот сумел разглядеть.

Очень скоро он получил ответ.

Его тело беззвучно напряглось.

Сун Ян с лёгкой улыбкой сказал:

— Раньше ты кидался на смерть потому, что знал: по-настоящему не умрёшь. Стоит лишь первым рвануть вперёд — и вся тварь достанется тебе одному. Для тебя важнее всего были только игра, монстры и правда. Разве не так?

— Но в этом сценарии, если первым броситься на убой, правду ты не получишь. Найти зацепки сможет только тот игрок из группы, который выживет.

— Значит, судя по твоему характеру, ты должен был бы обманом уговорить меня принести себя в жертву, а сам отправиться искать улики, разве нет?

— Сяся, почему на этот раз ты выбрал прямо противоположное?

Когда этот вопрос прозвучал, между ними снова повисла тишина.

Но теперь молчал уже Ся Цзин.

Это было очень странное чувство.

Он не мигая смотрел в глаза Сун Яна.

На самом деле, ещё после первой встречи, после самой первой игры, которую они прошли вместе до конца, Ся Цзин уже понял: этот мужчина отличается от остальных.

Сун Ян был очень интересным игроком, и, возможно, они действительно могли бы сотрудничать.

Сотрудничество, конечно, могло обернуться провалом, но Ся Цзин никогда не считал, что этот мужчина способен ему угрожать. Точно так же, как и весь этот Город Улыбок не содержал ничего, что могло бы заставить Ся Цзина почувствовать угрозу.

И дело было не в том, что он смотрел свысока на Сун Яна или на сам Город Улыбок.

Просто для него, если путь к поиску истины в конце концов закончится неудачей, его встретит лишь смерть, а смерть не страшна.

Слова «опасность» и «угроза» изначально отсутствовали в его словаре.

Но в этот миг он и правда почувствовал что-то похожее на угрозу.

Странно. Откуда оно взялось?

Немного поразмыслив, Ся Цзин понял: назвать это угрозой всё же не совсем верно.

Скорее, это было ощущение, будто кто-то бесшумно вторгся на его территорию.

Чувство незнакомое. Опасное.

И в то же время оно притягивало его, заставляло... шевелиться изнутри.

В тот момент, когда этот человек, сам того не осознавая, ступил на его землю, Ся Цзин не попытался его прогнать.

Он лишь остался сидеть на месте, пристально следя за его фигурой, и безмолвно ждал... что тот пойдёт ещё дальше.

Опасно, но будоражит.

Заставляет предвкушать.

Приносит удовольствие.

И в ту секунду, когда Ся Цзин это понял, цвет его глаз изменился, а вся его аура стала иной.

Сун Ян уловил эту мгновенную перемену.

Он тоже замер, сердце у него невольно забилось быстрее. Он уже раскрыл рот, собираясь спросить, о чём сейчас думает Ся Цзин, как вдруг...

Бах!

Чья-то ладонь с силой впечаталась снаружи в стеклянную стену рядом с ними, и все в соседних

комнатах вздрогнули.

Сун Ян резко обернулся — и с изумлением увидел Ли Шаньиня, залитого кровью.

Этот тип, оказывается, не умер!

Наверное, когда монстр уходил, у него ещё оставался последний вздох, и он вовремя воспользовался лечебным предметом. Лоб у него всё ещё был перепачкан кровью так, что смотреть было жутко, но самой раны уже не было.

Он только в полном отчаянии колотил по стеклу, будто спрашивая, как ему вернуться в стеклянный дом.

Сун Ян открыл рот, но не успел ничего сказать: Ли Шаньинь, пошатываясь, уже побежал дальше вдоль стены, хлопая ладонями по стеклу, словно пытался нащупать хоть какую-нибудь щель, через которую можно пролезть обратно.

И в это самое мгновение Сун Ян почувствовал рядом тёплое дыхание.

Он резко обернулся.

Юноша уже наклонился к его уху, и у самой его мочки зазвучал тихий, неспешный голос:

— Выходит, в своей сути мы оба существа, которые действуют по инстинкту, доктор Сун.

Когда дело касается друг друга, ни один из них не выбирает разумом — оба просто следуют порыву сердца.

Кадык Сун Яна дёрнулся.

— Раз так, больше я не стану задавать тебе тот же вопрос.

Ся Цзин улыбнулся краешком губ:

— Давай просто посмотрим, кто из нас в конце концов победит, если мы оба будем следовать своим инстинктам.

Сун Ян опешил.

А потом от злости даже рассмеялся.

В переводе это звучало так: я решил уже не церемониться, больше не собираюсь с тобой спорить по-хорошему — кто первым успеет, того план и будет.

Сун Ян стиснул зубы:

— Даже не надейся. Я не позволю тебе творить что вздумается.

Ся Цзин отступил назад и прищурился с улыбкой.

Сун Ян не удержался и взъерошил ему волосы:

— Ещё чего, «кто победит». Кто вообще с тобой будет соревноваться в таких вещах?

Ся Цзин повернулся и, тихо усмехнувшись, сказал:

— До рассвета ещё час. Если можешь поспать — поспи, доктор Сун.

Сун Ян пошёл за ним и вдогонку добавил:

— И ещё. Ты сам видел: Ли Шаньинь всё-таки вернулся живой. Значит, я ошибался — пока что выходит, что игрок, которого выбрал монстр, вовсе не обязательно умирает.

Ся Цзин ответил:

— Да. А раз жертва больше не нужна, то тем более без разницы, выйду я или нет, не правда ли?

Сун Ян застыл, а потом:

— %&*@#%&!!

Отругать не получается, ударить рука не поднимается.

Он всё ещё был тем же, кем и был, — несчастным лохом :[]

* * *

Разумеется, уснуть всё равно не удалось.

Все хотели узнать, что будет, когда рассветёт, если Ли Шаньинь так и останется снаружи.

Ся Цзин даже хотел воспользоваться случаем и заставить Ли Шаньиня снаружи поискать какие-нибудь улики, но, к сожалению, тот добрался лишь до комнаты, где раньше жили он сам и Ван Лянь, и там, обессилив, сел у стены и больше не двигался.

Съёжившись, он обхватил колени, настороженно и испуганно следил за темнотой вокруг, а потом всё же не выдержал усталости и уснул.

В тот миг, когда занялся рассвет, Ли Шаньинь внезапно исчез прямо на месте.

Ещё через десять минут совсем рассвело.

За стеклянным домом появилась женщина-NPC, и они обнаружили, что двери между комнатами снова можно открыть.

NPC сказала:

— Возьмите вчерашние результаты работы и идите со мной.

С этими словами она заметила подносы на кроватях Ли Шаньиня и Ван Лянь, нахмурилась, подошла и взяла их в руки, недовольно ворча:

— И куда это эти двое вчера вечером сбежали играть? Даже ночевать не вернулись, ещё и результаты работы бросили! Если они вовремя не появятся в детском саду, я вычту у них зарплату!

Несколько человек переглянулись, и у всех одновременно возник один и тот же вопрос.

Куда же всё-таки делся Ли Шаньинь?

Неужели он просто испарился из сценария?

Они молча последовали за NPC обратно в башню.

Едва войдя в холл, они увидели Ли Шаньиня: тот сидел на полу с совершенно ошарашенным видом, будто только что проснулся.

NPC подошла, сунула ему поднос и укоризненно сказала:

— Хорошо ещё, что ты вернулся, а то больше можешь не рассчитывать, что я тебя найму! Ладно, теперь идите в ту же мастерскую, что и вчера, и продолжайте сегодняшнюю работу.

Этот NPC ни словом не упомянула ни о Ван Лянь, ни о Чжан Ли, которые исчезли без следа.

Восемь человек с разными мыслями, но в полном молчании вошли в ярко-жёлтую рабочую комнату.

Когда дверь за ними закрылась, Сюй Нин дрожащим голосом спросила:

— Братец Ли, а Ван Лянь и Чжан Ли...

— Я про них ничего не знаю! — резко оборвал её Ли Шаньинь. — Вчера я и сам полдня провалялся без сознания. Трава там такая высокая, я вообще не понял, где именно они умерли!

Только сейчас у него, похоже, появились силы поднять руку и как следует вытереть лицо, всё перепачканное кровью. С затянувшимся ужасом он пробормотал:

— Я-то думал, раз не могу вернуться в стеклянный дом, значит, мне конец. Хорошо ещё...

Сунь Цяньцянь тихо спросила:

— Дядя Ли, а пока вы были снаружи всю ночь, вы не заметили никаких зацепок?

Ли Шаньинь выпалил:

— Зацепок? Да откуда там зацепки? Даже если бы были, я бы ничего не заметил. Если бы вас так же отделал монстр, вам бы до улик было?

После этого остальные тоже замолчали.

Фэн Ши подошёл к Сун Яну и вполголоса сказал:

— Из троих выжил только он. Как думаешь, просто повезло, или есть другая причина?

Сун Ян немного подумал и спросил Ли Шаньиня:

— Когда вы с Ван Лянь вчера делали ту гору, как именно делили работу?

Ли Шаньинь всё ещё находился в состоянии нервного срыва, да и характер у него был на взводе.

Стоило ему вспомнить ту гору, как лицо у него перекошило.

Он дёрнулся и с раздражением сказал:

— Что значит «как делили»? Вместе и делали!

Сун Ян спокойно произнёс:

— Постарайся успокоиться и вспомнить как следует. Только если мы разберёмся в механике убийства монстра, у нас будет больше шансов выжить всем. Ты же не думаешь, что раз вчера тебя уже забрал побочный монстр, то сегодня он больше никогда не выберет тебя снова?

Услышав это, Ли Шаньинь снова перекосялся.

Он зло уставился на Сун Яна, но всё-таки заставил себя напрячь мозги и, стискивая зубы, начал вспоминать:

— Вчера... вчера гору мы делали в самом конце.

— Пластилин принёс я. Форму горы мы лепили вместе, — с досадой сказал Ли Шаньинь. — И почему я тогда не придумал значения этой «воде»? Но в той комнате ведь и правда нет воды!

Сюй Нин сказала:

— В классе наверху у Цзя Цзя была вода.

Лица у всех посуровели.

Это означало, что часть материалов, возможно, можно добыть только поднявшись в башню.

Сунь Цяньцянь сказала:

— Но ведь у нас есть синий пластилин. Разве нельзя было сделать «воду» из синего пластилина?

Услышав это, все снова задумались и невольно закивали.

И правда. На самом деле закончить детскую песенку можно было множеством способов. Главное — хватило бы внимательности.

Сун Ян немного поразмышлял над тем, что только что рассказал Ли Шаньинь, и сказал:

— Значит, сейчас мы можем с уверенностью сказать несколько вещей.

— Во-первых, все элементы в соответствующем отрывке песенки должны присутствовать. Насколько полной должна быть эта полнота, думаю, теперь всем уже ясно.

Все серьёзно кивнули.

— Во-вторых, следите за формой каждого элемента. Если я правильно понимаю, материал тоже входит в критерии оценки монстра. Иными словами, если хотя бы один из трёх параметров — внешний вид, цвет или материал — совпадёт, возможно, нам удастся избежать беды.

Сун Ян холодно добавил:

— Конечно, будут и такие случаи, когда по всем трём параметрам предмет и не слишком подходит, но и не слишком не подходит. Тогда всё уже будет зависеть от того, как именно монстр это оценит.

Все напряжённо сглотнули.

— В-третьих, если в создании конкретного элемента участвовало несколько человек, то, если именно с этим элементом возникнет проблема, монстр придёт за всеми, кто к нему приложил руку. Думаю, это вы все уже поняли ещё вчера ночью.

— А вот выживет ли человек после того, как монстр за ним придёт, — этот шанс, по всей видимости, случайный.

Все опешили.

Сун Ян посмотрел на Ли Шаньиня и сказал:

— Сначала я предполагал, что ты выжил потому, что в процессе изготовления горы твой вклад и вклад Ван Лянь были разными.

— Но гору вы лепили вместе, пластилин выбирал ты. Если уж говорить по-честному, твоё участие было даже больше, чем у Ван Лянь. Однако умерла она, а не ты.

— Значит, я думаю, вероятность выживания никак не связана с самой механикой и определяется случайно.

Сюй Нин широко раскрыла глаза:

— То есть, если всё-таки что-то пойдёт не так, то выживем мы или нет — уже вопрос удачи?

Сун Ян кивнул, подумал и добавил:

— Или, точнее, в тех случаях, когда тебя не убивают ударом в голову, может быть, важнее оказывается сила воли.

Лица у остальных едва заметно изменились.

Но сила воли — вещь слишком неопределённая.

Иногда, оказавшись в чудовищной боли, человек, наоборот, хочет только одного — поскорее умереть, лишь бы всё закончилось.

Ли Шаньинь забормотал:

— Если бы я вчера не рванул вверх искать зацепки, я бы и не полез делать ту гору. Знал бы заранее — спихнул бы всё на ту бабу.

Но почти сразу он осознал и другую проблему.

Сегодня в его группе остался только он один. Некого подставить под риск вместо себя.

А значит, следующую часть «Джека и Джилл» ему придётся делать одному!

Лицо Ли Шаньиня потемнело. Он развернулся, схватил Сюй Нин за плечо и сказал:

— Эй, у тебя руки вроде ловкие? Сначала сделай мою часть, а потом уже свою!

Сюй Нин резко побледнела:

— С какой стати? Это твоя работа!

Ли Шаньинь рявкнул:

— Здесь не тебе возражать...

В следующую секунду его руку отдернул Сун Ян.

Тот равнодушно сказал:

— Ты, по-моему, слишком наивен. Как думаешь, зачем NPC вообще разбивал игроков на группы?

Ли Шаньинь с каменным лицом сказал:

— Не попробуешь — не узнаешь! Отпусти, тебя это вообще не касается!

Сун Ян и правда отпустил его руку и усмехнулся:

— Хочешь попробовать — пожалуйста. Мы действительно не знаем, что будет, если работать поперёк групп. Если у тебя настолько крепкие нервы — рискни ради нас.

И тут Ли Шаньинь, наоборот, застыл и не решился двинуться.

Очевидно, он прекрасно понял, что поставить на это не может.

Стиснув зубы, он яростно посмотрел на Сун Яна, холодно фыркнул и развернулся к грудке материалов в углу комнаты.

За его спиной Сун Ян спокойно добавил:

— И не вздумай прятать все материалы, чтобы мы ими не воспользовались. Если мы и правда все сдохнем, ты думаешь, с твоими способностями сможешь в одиночку выбраться из этого сценария?

Ли Шаньинь от этих слов так и споткнулся. Развернувшись, он с ненавистью показал Сун Яну средний палец.

...

Все, каждый со своей тревогой, разошлись выбирать материалы для сегодняшней работы. Ся Цзин окинул взглядом эту грудку и тихо сказал:

— Сегодня NPC не пополнил запас материалов.

А это значило, что дальше материалов будет только меньше.

И процесс изготовления будет всё сильнее ограничен.

Часть вещей им неизбежно придётся искать в башне.

Пять групп расселись по обе стороны длинного стола и молча начали сегодняшнюю работу.

Сюй Нин и Ли Шаньинь сегодня сражались в одиночку.

Сюй Нин ещё держалась. Вчерашнее её потрясло, но характер у неё, похоже, оказался всё-таки крепким. Собравшись, она смогла снова сосредоточиться на куклах в своих руках, осторожно

сверяя каждую деталь с текстом стишка и раз за разом всё перепроверяя.

Ли Шаньинь по сравнению со вчерашним днём явно стал нервнее.

Сегодня он решил сделать только две строки: «Джек, хромая, понуро побрёл домой».

Но как именно показать эту хромоту?

Он попробовал искривить одну ногу у зелёного великана-Джека, которого слепил вчера. Но тогда получалось так, будто нога не хромая, а просто сломана.

Ли Шаньинь поспешно вернул её в прежнее положение.

Его взгляд невольно скользнул на безучастное лицо этой крохотной фигурки.

Стоило ему вспомнить вчерашнее, как ладони снова покрылись холодным потом, глаза налились кровью, а зубы задрожали.

...

Фэн Ши и Бянь Я сегодня должны были сделать два отрывка — восемь строк.

К счастью, в «Лондонском мосту» было много повторяющихся строк, и по сути смысл этих восьми строк сводился к двум вещам: мост нужно быстро отстроить заново, и строить его будут из хлопчатобумажной верёвки.

Они попробовали поискать среди материалов тонкие нитки, и им, к счастью, действительно повезло.

...

Сунь Цяньцянь и Сунь Фуцзин сегодня делали четыре строки:

«Я пришёл к Тафи домой — а его нет.

Оказалось, он у меня дома украл одну кость.

Я пришёл к Тафи домой — а его нет.

Оказалось, он у меня дома украл серебряную иглу».

После слов Сун Яна Сунь Фуцзин наотрез отказался позволять внучке и дальше рисковать.

Но он был уже стар, плохо видел и лет сорок, если не больше, ничем подобным не занимался. Сделать эти четыре строки он попросту не мог.

Сунь Цяньцянь со слезами на глазах сказала:

— Дедушка, я знаю, ты не хочешь, чтобы я рисковала. Но я ведь действительно могу сделать всё как надо! Если ты будешь упрямиться, а сам не справишься, это же просто верная смерть! Дедушка, не надо так, ладно?

Только после долгих уговоров ей удалось заставить его уступить.

Сунь Фуцзин вытер влажные глаза, но тревога из его лица всё равно не ушла.

Сунь Цяньцзянь отправила его поискать ещё материалов, лишь бы он не стоял рядом и не мучил себя лишними мыслями, и только тогда дед, полный бессилия, ушёл.

Маленькая девочка наконец смогла сосредоточиться на работе.

Когда её взгляд дошёл до строки «Оказалось, он у меня дома украл иглу», она поджала губы.

Во время выбора материалов она уже заметила: среди оставшегося сегодня пластилина больше не было ни серого, ни белого.

Разумеется, и металла в этой комнате тоже не было. Да и найдётся ли наверху что-то более подходящее, она не знала.

Тонкие руки Сунь Цяньцзянь слегка дрожали.

Она быстро повернула голову и украдкой посмотрела на сгорбленную старческую спину Сунь Фуцзина. Затем снова отвернулась, взяла маленький кусочек светло-жёлтого пластилина, глубоко вдохнула и изо всех сил попыталась скатать его как можно тоньше...

...

У Сун Яна и Ся Цзина.

Сегодня, как и вчера, им тоже нужно было сделать всего две строки:

«Смотри-ка, как он сиганул прямо в терновый куст —

ай! все глаза себе выцарапал».

Оценив эти две строки, оба сложили руки на груди и переглянулись.

Сун Ян лениво сказал:

— Ладно, признаю: ты был прав. Нам всё равно придётся искать способ вылезти наружу и искать улики.

Ся Цзин вскинул уголок губ:

— И только сейчас ты готов это признать?

На самом деле Сун Ян и раньше этого не отрицал. Просто не хотел делать выбор из двух одинаково плохих вариантов.

Но теперь, после случая с Ли Шаньинем, он решил, что они могут действовать смелее.

— Мне кажется, у меня воля достаточно крепкая, — сказал он. — Не обязательно, чтобы именно ты, со своим особым телом, лез под удар.

Ся Цзин ответил:

— Думаю, сила воли у меня не хуже твоей, а тело у меня ещё и лучше. Доктор Сун, тебе не кажется, что твоё упрямство просто бессмысленно?

— Почему же бессмысленно? — Сун Ян покосился на него и тихо сказал: — В сценариях вроде

«Смертельного поезда» это ещё куда ни шло. Но сейчас, когда обстоятельства такие, как есть, ты хочешь, чтобы я стоял у тебя за спиной и смотрел, как ты идёшь получать ранения? У меня так не получится.

Договорив, он и сам усмехнулся:

— Ладно, уговорить мы друг друга всё равно не сможем, значит, идём вместе. Пока что, похоже, на игроков могут нападать только «персонажи» из стишка, а в нашей песенке главный герой всего один. Если ему и придётся наказывать сразу двух игроков, сил у него может и не хватить.

Двое против одного. Если они будут действовать вместе, вполне возможно, что просто размажут боевую силу монстра.

— Значит так: терновый куст беру на себя, а глаза — ты. Идёт?

Ся Цзин спокойно ответил:

— Как хочешь.

Каждый взял по куску пластилина, и оба с самым серьёзным видом принялись лепить полную чушь.

<http://bllate.org/book/12573/1638339>